

► 3 ноября 1981 г. № 88 (5512)

Олег ЕФРЕМОВ,
народный артист СССР

НЕ ПО СЛУЖБЕ, А ПО ДУШЕ

Одну из давних и высочайших традиций Художественного театра — встречать важные даты в истории страны таинными спектаклями, в которых ставятся и находят отражение самые серьезные вопросы жизни нашего народа. Напомню хорошо известное — десятилетний юбилей Октябрьской революции театр встретил «Днями Турбины» М. Булгакова и «Временем 14-69» Вс. Иванова. Напомню также, что спектакли еще рождались не только, порой драматически, еще рождается любое новое слово в искусстве. То слово, которое открывает нечто важное в душе и в сердце. Когда-то Александр К. С. Станиславский, выступая на юбилей десятилетия Художественного театра, сказал то, что, как мне кажется, определило идейную и эстетическую позицию театра не только по отношению к тому времени, но и на будущее: «Мы потянулись со всем глубинно поглядеть не на то только, что идет с красными флагами, а чтобы заглянуть в революционную душу страны».

Эта заповедь К. С. Станиславского обращена и к нам, художникам современного театра. Ответственность перед временем, перед народом прежде всего заключается в том, чтобы слушать голос страны, ее «революционную душу», чтобы не унизить зрителя ложью или вульгарной, которая порой грешит тем, что пытается смотреть в лицо жизни, ее проблем — вот, мне кажется, в чем состоит наш долг и обязанность.

Александр Блок писал о театре как об области, про которую прежде других можно сказать: здесь искусство встречается с жизнью. Давно уже сравнивают славу дню ленина театральной рампой с ливней огня, с переловой волной. И это сравнение далеко не случайно. Сила театрального слова, центрального образа оказывается способной потрясать сердца. Но для такого потрясения нужна литературная основа, нужен уровень драматургии. Он нужен, конечно, для любого театра, но для художественного в особенности. Театр, рожденный и призванный для глубокого раскрытия психологии современного человека, не мог и не может довольствоваться средним репертуарным «горючим». Когда Художественный театр снизил высоту литературных и общественных критериев, его искусство увядало, приглушалась его основная сила — мастерство актера.

Именно в те дни, когда мы отмечаем какие-то поворотные вехи в нашей истории, с особой остротой встает проблема современной пьесы, которая могла бы осмыслить проблемы, стоящие перед нами сегодня. Каковы же могут быть задачи искусства сегодня, каким должно быть спектакль, которым театр встречает годовщину Великого Октября? Ответы тут могут быть разные, но мне всегда казалось, что это должно быть прежде всего такое произведение искусства, которое по-своему и в своих средствах сумеет вскрыть глубинные процессы нашей сегодняшней действительности. Скажем, несколько лет назад такой пьесой для Художественного театра стала пьеса А. Гельмана «Заседание партнома». Ее проблемы не были повторением чего-то сказанного ранее. Здесь искусство продвигалось вперед в исследовании важнейших социальных и общественных вопросов жизни нашего общества, нашего человека. Открытия драматурга выходили далеко за пределы театра.

Скоро зрители увидят на сцене нашего театра премьеру новой пьесы А. Гельмана «Наедине со всеми». В этой новой работе драматург последовательно и страстно развивает идеи, которые были заложены еще в «Заседании партнома». И здесь разговор о производственных делах становится поводом для острого нравственного спора. Точнее говоря, само производство, труд человеческий является автором в неразрывном сплеме с нравственными категориями. А. Гельман беспощадно развенчивает «двойную» нравственную бухгалтерию, которой еще пользуются некоторые люди: одна — «нравственность» для работы, другая — так сказать, «для дома, для семьи». Писатель заставил своих героев не на работе, а на стройке (герой пьесы — строитель), даже не в купе поезда. Все происходит в пределах типовой трехкомнатной квартиры. Но именно здесь, дома, вставленные перед личным драматическим испытанием люди начинают нравственный суд над собой. Вопрос идет о том, как надо работать и жить. Личная и общественная жизнь, семейная и тру-

довая жизнь, интересы совершенно неразделимы. Недаром пьеса называется «Наедине со всеми».

Я думаю, что новый спектакль вызовет спор, станет, как и «Заседание партнома», предметом горячих дискуссий». Это и прекрасно в нашем искусстве, это и есть главный признак серьезности театра, зорко смотрящего в жизнь, умеющего смотреть в лицо самым трудным ее проблемам.

Для того чтобы «заглянуть в революционную душу страны», художники часто уходят в прошлое и отсюда, с удаленной точки зрения, пытаются понять то, что происходит сегодня. Известно, что космонавты с высоты видят много вещей гораздо яснее, чем мы на Земле. История, и прежде всего история нашей революции, оказывается сегодня поистине космосом, ничем не заменимым, идеальным и эмоциональным источником, который заставляет понимать всего основного, что происходит в мире сегодня. Революция оказалась той самой главной вехой, из которой вырастала страна и все мы.

Мне довелось в свое время поставить на сцене «Современника» трилогию «Декабристы», «Народовольцы», «Большевики». Мы прикоснулись тогда, если можно так сказать, к тому высокому напряжению отечественной истории. Мы получили уроки такой нравственной пробы, чистоты и мужества, которые нельзя забыть.

Важнейшей темой советского искусства была и остается тема подвига нашего народа в Великой Отечественной войне. Через месяц не только вспомнить, но и вся страна отметит 40-летие со дня разгрома фашистских войск под Москвой. Это была наша первая великая победа, имевшая огромное значение для всего хода войны: существовал несообразный разрыв между битвой под Москвой и той последней битвой с фашизмом, которая завершилась красным победным стягом над рейхстагом. К этой дате Художественный театр готовит спектакль по известной повести Александра Беля «Волынка», рассказывающей о подвиге наших людей, подвиге москвичей в ту суровую военную зиму. И опять-таки это не просто спектакль «к дате». Это потребность всего театра, это человеческий, гражданский и художественный долг.

В этом сезоне на сцене Художественного театра получат первое сценическое воплощение роман замечательного советского писателя Юрия Трифонова «Судья». Здесь, в этом произведении, связь времен, для нынешнего и минувшего, современности и революционной эпохи присутствует с поразительной наглядностью. Зритель должен быть вовлечен в интереснейший процесс сопереживания времени, который происходит в душе современного человека. История страны концентрируется нам бы в одном сознании, в памяти одного человека, но эта память имеет ведь тоже значение — историческое, а еще исторический и нравственный урок, который мы извлечем из прошлого, будет важен каждому мыслящему современнику.

Мы обращаемся к нашей революции, к событиям Отечественной войны, к ленинской теме потому, что хотим осознать и понять сегодняшний день. Обращаемся, как сказал поэт, «не по службе, а по душе». Вот почему, скажем, малая сцена МХАТа открыла в дни работы XXVI съезда КПСС, начала свою жизнь с ленинского спектакля, с пьесы молодого драматурга А. Ремиза «Путь», рассказывающей о семье Ульяновых, о той великой русской демократической интеллигенции, в среде которой формировалось революционное сознание будущего вождя партии.

Самым важным событием уходящего года был, конечно, XXVI съезд КПСС. Он не только подвел итоги свершениям, но и наметил дерзкие задачи жизни нашего общества в 80-е годы.

Мне кажется, что и нам, людям театра, надо осмыслить сделанное и подумать о тех проблемах, что предстоит решить в будущем. Этих проблем много, и ни одна из них не может решаться изолированно, потому что сама природа театра носит коллективный характер. Проблемы драматургии неотделимы от проблем режиссуры, уровня актерского искусства, состояния театральной критики, наконец, характера зрительного зала.

Мы вступили в новое десятилетие. Мы на пороге новых ответственных решений. Я убежден, что советский театр сумеет достойно ответить на те вопросы, которые ставит перед нами наша сложная и ответственная эпоха.